

Увидев, как матушка Цзинь и служанки ушли выполнять приказ, госпожа Синь, опираясь на руку маленькой служанки, дошла до внутренних покоев двора Яюнь. Подняв глаза, она увидела свою дочь, лежащую на кровати, почти без сознания, с бледным лицом. Она словно рухнула, её ноги подкосились, и она опустилась на стул у стола.

Похоже, событие с её дочерью уже стало известно всему дому, и скоро о нём узнают за пределами. Теперь она даже не сможет скрыть это. Как императорский двор в Минду не узнает о слухах? Тем более, её дочь должна была выйти замуж в императорский дворец и стать императрицей, стоящей выше всех, кроме одного человека!

Если бы она попыталась заменить свою дочь Гу Чжису, даже будучи сестрой императора, а её дочь — его племянницей, как она могла бы сделать это, если та потеряла невинность?

С такими мыслями госпожа Синь почувствовала, как перед глазами всё потемнело, и под крики служанки упала на стол, потеряв сознание.

После ухода госпожи Синь в комнате, кроме Гу Чжису, никто не знал, что произошло. Старая госпожа перебирала чётки, опустив глаза, и тихо говорила Гу Вэньмяню:

— Она всегда была глупой, но как ты тоже стал таким?

Гу Вэньмянь, услышав это, недоуменно посмотрел на Гу Чжису, оставшегося в комнате, и склонился:

— Сын не понимает, пожалуйста, объясните, матушка.

— Ты не понимаешь? Хм!

Старая госпожа, увидев его выражение, снова стала холоднее. Она опустила голову и посмотрела на стоящего на коленях Гу Чжису, её взгляд скользнул по его опущенному лицу, и она вдруг, минуя Гу Вэньмяня, строго сказала:

— Чжису, есть ли у тебя мысли? Скажи мне.

Гу Вэньмянь не ожидал, что, прежде чем он что-то скажет, старая госпожа обратится к стоящему на коленях сыну от наложницы. Он всегда думал, что мать оставила его здесь, потому что тот умел льстить, и вдруг получил её благосклонность. Но он не ожидал, что в таком важном деле старая госпожа тоже спросит его мнение. Он слегка нахмурился и холодно сказал:

— Матушка, он всего лишь сын от наложницы, как он может...

С момента своего возрождения Гу Чжису понимал, насколько глуп он был в прошлой жизни, доверяя людям из клана Гу и чувствуя связь с ними из-за кровных уз. Особенно своего бессердечного и бесчувственного отца, которому теперь добавил ещё и оценку «безмозглый». Он хотел оставаться лишь безобидным наблюдателем, но вдруг был втянут в водоворот событий.

Подняв голову, он встретился с её взглядом и медленно сказал:

— Старая госпожа, вы...

Старая госпожа увидела в его глазах полное спокойствие и удивилась, как такой молодой

человек может оставаться таким хладнокровным после такого события. Она почувствовала, что среди трёх поколений клана Гу этот сын от наложницы, хотя и не самый выдающийся, всё же был редкой личностью. Её голос смягчился, и она тихо произнесла, перебирая чётки:

— Внук, не говори, что я не указывала тебе путь. Между вами, отцом и сыном, кровная связь. Насколько силён будет ветер, который ты хочешь поймать, зависит от того, кто его даёт.

— Внук... послушает бабушку. — Гу Чжису, увидев её внимательный взгляд, на лице показал немного сомнения, но в глубине души оставался спокойным. Его взгляд скользнул по нахмуренному лицу Гу Вэньмяня, и он медленно заговорил. — Отец, бабушка имеет в виду, что событие с старшей сестрой можно использовать как предлог, чтобы проверить отношение императорской семьи к этому.

Не обращая внимания на удивлённое выражение Гу Вэньмяня, он медленно высказал мысль, которую тот считал тайной, но которая, кроме него, уже была предметом догадок в императорском дворце:

— Если я не ошибаюсь, отец думал о том, чтобы поднять старшую сестру на место супруги наследного принца... нет, скорее, на место владыки всего мира.

Гу Вэньмянь, услышав, что его мысли были полностью раскрыты его сыном от наложницы, хотя желание сделать Гу Хайтан императрицей не было секретом в клане Гу, но когда Гу Чжису произнёс слова «владыка всего мира», он почувствовал ужас. Он мгновенно понял, что Гу Чжису акцентировал внимание не на императрице, а на владыке всего мира от клана Гу!

— Ты... как ты узнал?

Старая госпожа тоже не ожидала, что Гу Чжису догадается об этом, и на мгновение удивилась. Однако через мгновение её лицо стало серьёзным, и она тихо пробормотала, сжимая чётки:

— Если даже Чжису смог догадаться, ты думаешь, тот, кто сидит на троне, не догадается?

Гу Вэньмянь ещё не думал об этом, но, услышав это, он вздрогнул:

— Матушка...

Старая госпожа повертела чётками в руках, её взгляд был серьёзен, и она указала на стоящего на коленях Гу Чжису, многозначительно сказав:

— Подумай хорошенько сам, а потом приходи ко мне с решением. А о том, чтобы заставить Чжису заменить Хайтан, пока даже не думай — считать жемчуг за рыбы глаза, это только у тебя!

Гу Вэньмянь не мог понять, когда его сын от наложницы, стоящий у его ног, приобрёл такой взгляд. Вспомнив, как госпожа Синь спешила избавиться от него, он задумался, не знала ли она о его давних планах относительно императорской семьи. Его сомнения усилились, но он успокоился и ответил:

— Матушка, вы мудры.

Старая госпожа махнула рукой, выражая нетерпение:

— Не льсти, иди.

Гу Чжису, увидев, как Гу Вэньмянь поклонился старой госпоже, а затем посмотрел на него с необычной мягкостью, понял, что его отец, вероятно, всё перепутал. Он не знал, куда именно, но он точно знал, что он всего лишь сын от наложницы. Если бы он полностью последовал за Гу Вэньмянем, как советовала старая госпожа, он бы прожил ещё меньше, чем в прошлой жизни.

Если бы клан Гу добился успеха, он, как сын от наложницы, никогда бы не смог выбиться вперёд, а был бы убит законными наследниками. Гу Вэньмянь же, как хитрый заяц, убил бы его, не оставив ни шанса.

Но кто смелее — тот, кто использует, а затем уничтожает, или тот, кто позволяет себя использовать?

Мысли Гу Чжису мелькали, но на его лице появилась радость, словно он был невероятно счастлив от одобрения Гу Вэньмяня. Уголком глаза он заметил, как в доброжелательном выражении лица Гу Вэньмяня появилась доля самодовольства. В его тёмных глазах мелькнул холодный свет, но он больше не сказал ни слова.

— Старая госпожа! Княгине плохо!

Однако, когда трое в комнате находились в «гармонии», служанка в панике вбежала в комнату, её голос прозвучал за занавеской, дрожа:

— Княгиня потеряла сознание и сейчас находится в задней части двора Яюнь. Там полный хаос!

Старая госпожа не ожидала, что после ухода госпожи Синь произойдёт такое. Её лицо слегка изменилось, а Гу Вэньмянь, который уже не мог терпеть, откинул занавеску и строго спросил:

— Что случилось?

Служанка, немного испуганная, но всё же служанка госпожи Синь, увидев Гу Вэньмяня, успокоилась и поклонилась:

— Ваше высочество... говорят, вторая госпожа из второго дома, вернувшись домой, проснулась и рассказала об этом своему мужу. Служанка случайно услышала и передала дальше, а другие тоже слышали. И те слуги, которые были в заднем саду, ещё не были наказаны... Княгиня, услышав разговоры во дворе Яюнь, сначала ничего, но, увидев свою дочь без сознания, сама упала в обморок!

Гу Вэньмянь сегодня уже начал обдумывать событие с Гу Хайтан, но он не ожидал, что всё станет известно так быстро. Его красивое лицо покраснело от гнева, но это лишь подчеркнуло его благородство, отчего служанка покраснела.

Старая госпожа, сидящая в комнате, не двигалась, но чётки в её руках перестали шевелиться. Она снова заговорила, её голос звучал устало:

— Значит, об этом уже знает весь дом?

Служанка, услышав вопрос, наконец пришла в себя, но её лицо всё ещё было красным:

— Да... старая госпожа.

Прошу «веточек» и добавления в закладки!

<http://bllate.org/book/16652/1525706>